

ского дневника: сб. материалов / пер. с серб. И сост. Игумен Даниил (Иштамов). — Пермь: Пресстайм, 2009. — 124 с., ил.

2. Иустин (Попович) преп. Философские пропасти. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. - 288 с.

3. Николай (Велимирович) свят. Сербский. Творения. Духовное возрождение Европы. Под ред. Ильи Числова, 2006. — 447 с.

4. Марко Маркович. Сербия как апология России. М.: Паломник, 2007. 239 с.

Дружинина И.А.

Казань, Казанский национальный исследовательский университет им. А.Н. Туполева

ИНТЕЛЛИГИБЕЛЬНЫЕ МИРЫ ЛИЧНОСТНОГО ОНТОСА В СОЦИУМЕ (К АНАЛИЗУ КОЛЛИЗИЙ «ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ» ЛИЧНОСТИ)

В статье рассматриваются умопостигаемые миры бытия человека в социальном пространстве. Изучаются «жизненные миры личности», их восприятие в сознании от феномена и ноумена И. Канта до нозмы и ноззиса Э.Гуссерля.

Ключевые слова: умопостигаемое, феномен, ноумен, ноззис, нозма.

This article considers the intelligible worlds of life of the person in social space. «The vital worlds of the personality», their perception in consciousness from a phenomenon and I. Kant's noumen to a noema and E.Gusserl's noezis are studied.

Keywords: intelligible, phenomenon, noymen, noezis, noema.

В диалогах Платона бытие личности и социума присутствует как область умопостигаемого. В области феноменов именно ей порождается свет, а ноуменальном мире от нее зависят истинность и разумение. Платон приводит два раздела умопостигаемого. Так в диалоге «Тимей» он разделяет ум и истинное мнение как перцепцию на два различных вида восприятия. Идеи в таком случае существуют сами по себе. Но если в процессе рассуждений представить, что и истинное мнение и постижения ума не отличаются, то следует признать, что наибольшей достоверностью обладают перцептивные, то есть телесные ощущения. Но далее в диалоге Платон доказывает, что перцепция и апперцепция — разные вещи. Апперцепция в онтологической парадигме определяется в качестве рефлексии внутреннего состояния души в сознании или «сознание сознания», не всегда идентичное наличествующему бытию. Платон аргументирует свои выводы таким образом: ум является путем наставления и он — достояние богов и малой горстки людей, он всегда и во всем способен отдавать отчет, истинное мнение же рождается от убеждения и может быть подвластно предубеждению, оно безотчетно и дано любому человеку. Есть еще и рассудок, та способность, которая встречается у занимающихся геометрией и им подобных. Рассудок занимает промежуточное положение между мнением и умом. Второй раздел умопостигаемого это, согласно Платону, достижения разума с помощью диалектической способности.

Платон показывает, что «есть тождественная идея, нерожденная и негибнущая ничего не воспринимающая в себя откуда бы то ни было, и сама ни во что не входящая, незримая и никак иначе не ощущаемая» [3]. Она отдана на попечение мысли. А также есть нечто, которое носит то же самое имя и подобно идее. Это нечто рождено, движется, воспринимается посредством мнения соединенного с ощущением. Платон выделяет и третий род, называя его пространством. Оно по Платону вечно, не приемлет разрушения, оно «дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти не-

возможно». Итак, вывод, к которому приходит Платон есть три рода: есть бытие, пространство и возникновение и постигаются они с помощью ума и мнения промежуточное положение между ними занимает рассудок. В пространстве мы как бы грезим и только затем утверждаем то, что всякое бытие занимает какое-либо пространство. И истина по Платону в том, что «поскольку образ не в себе самом носит причину собственного рождения, но неизменно являет собою призрак чего-то иного, ему и должно родиться внутри чего-то иного, как бы прилепившись к сущности, или вообще не быть ничем. Между тем на подмогу истинному бытию выступает тот безупречно истинный довод, согласно которому некая вещь представляется то чем-то одним, то другим, причем ни то, ни другое взаимно друг друга не порождает, то вещь эта будет одновременно единой и раздельной».

Признание объективной реальности ноуменов восходит к понятию о явлениях. Сквозь эту объективная реальность в учении трансцендентальной эстетики И. Канта проходит линия демаркации. Эстетика (от греч. αἰσθητικός — чувственный, чувствующий) с точки зрения первого круга явлений включает сферу эстетического как специфического проявления ценностного отношения человека к миру. Во втором круге явлений этико-эстетический анализ приводит к трансценденции, и дает право делить «предметы, явления и вещи» окружающего мира на *phaenomena* и *noumena*, а, следовательно, мир — на чувственно воспринимаемый и умопостигаемый (*mundus sensibilis et intelligibilis*). Мир понимается и принимается в единстве форм бытия, которые образуют единую предельно общую структуру, в сознании сформировавшейся личности.

В критицизме И. Канта феномен — явление, постигаемое в чувственном мире. Ноумен — такой конструкт, который сложился под влиянием чувств в разуме человека. Немецкий философ в «Критике чистого разума» описывает такие явления, которые могут мыслиться как предметы. Так как их объединяет общая основа единства категорий, И. Кант называет их *phaenomena*. «Но если я допускаю вещи как предметы рассудка, которые тем не менее как таковые могут быть даны в качестве предметов созерцания, хотя и не

чувственного (следовательно, *coram intuitu intellectuali*), то такие вещи можно назвать *noumena* (*intelligibilia*)» [2].

Результатом всей трансцендентальной эстетики И. Канта стало понимание причины присоединения к феноменамальному миру (миру вещей, существующих самих по себе) еще и мира ноуменов, мыслительных построений чистого рассудка. Согласно И. Канту рассудок проводит границу сферы чувственности и воспринимаемых с ее помощью явлений так, чтобы она была направлена на способ явления вещей в себе. И главный вывод в том, что способ восприятия мира явлений зависит от нашей субъективной природы.

Дальнейшая институализация ноуменального и феноменального происходит в феноменологии. Таким образом, к феномену, постигаемому органами чувств добавляется явление восприятия и представления, в котором ноумен — такой сознательный конструкт, который складывается и меняется под влиянием чувств в человеческом сознании.

Феноменология как систематическое знание оформилась в «Идеях к чистой феноменологии и феноменологической философии» Э. Гуссерля. Э. Гуссерль продолжает трансцендентальную эстетику И. Канта. В феноменологии Гуссерля под феноменами понимаются возникающие в сознании смыслы предметов. В структуре направленности сознания интенциональности Гуссерль выделяет нозму («что» сознания) в которой раскрываются предметные смысловые слои и также выделяет ноззис («как» сознания), в котором выражается направленность на предмет как акт придания смысла. Нозма (греч. νόημα — «мысль») — мысленное содержание о предмете, или, другими словами, предметное содержание мысли.

В качестве равнозначного употребляется также латинский термин *cogitatum*. Нозма представляет собой интенциональный коррелят ноззиса. Она фиксирует наполнение интенции содержанием восприятия. Это содержание или бытие предмета является идентичным в многообразии способов данности предмета или во множестве конкретных нозтических переживаний. В случае ее осуществления феноменологической редукции, согласно Гуссерлю должны быть различены и 1) «полная сущность переживания суждения» — или но-

Дружинина И.А. Интеллигивельные миры личностного онтоса в социуме...

эзис суждения, схваченный конкретно в качестве сущности и 2) необходимо с ним связанная «ноэма суждения», т.е. вынесенное суждение, его эйдос. Термины разработаны Гуссерлем в первой книге «Идей» в рамках проекта трансцендентальной феноменологии.[1]

Феномены — единства идеального предмета и смысла. Они отличаются от явлений тем, что за явлением есть сущность. За феноменами сущности нет, они сами исчерпывают себя. Переживание есть непрерывная вариация — поток феноменологического бытия актуальными и потенциальными фазами. Декларация «назад к предметам» — освобождение сознания и предметного мира из причинных и функциональных связей между ними, а также из диалектико-мистического их взаимопревращения. Для феноменологического метода важно воссоздание непосредственно смыслового поля значений между сознанием и предметом и обнаружение и выявление чистого сознания.

Единство ноэмы и ноэзиса — осуществляется благодаря синтезам сознания.

Путь созерцания открывает деятельную сущность сознания. Сознание конструирует смыслы, которые мы придаем действительности.

Итак, существует некая реальность, в которой с нами происходят разные события, затем возникает понятие этой реальности, затем сознание понятия этой реальности, в сознании раскрываются ноэма (эйдос) и ноэзис, то есть реальность раскрывается в сознании через мысль и акт суждения уже об этой мысли. Значит, мы почти не имеем дело с событиями непосредственной реальности, их существование лишь секундный эпизод, все остальное переживания в нашем сознании, где живут феномены и ноумены И. Канта и ноэмы и ноэзисы Э. Гуссерля, не подозревая о своих создателях в терминологическом мире.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова.— М.: Академический Проект, 2009.—489 с.

2. Кант И. Критика чистого разума / Пер с нем. Н.О. Лосского.— М.: Мысль, 1994,с. 515, 516

3.Платон. Собрание сочинений в 4 т. / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Loseva.— М.: Мысль,1994. Т.3: Тимей 52abcde.

Киселева А.В.

Екатеринбург, Уральский государственный архитектурно-художественный университет

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

В данной статье рассматривается проблема современной информационной культуры как нового типа мышления, главной характеристикой которого является объединение логического мышления с новыми способами познания мира.

Ключевые слова: информационные технологии, информационная культура, межкультурные коммуникации, медиаобразование, современное общество, социокультурное пространство.

This article deals with the problem of modern information culture as a new type of thinking, the main characteristic of which is the combination of logical thinking and new ways of understanding the world.

Keywords: information technology, information culture, intercultural communication, media education, contemporary society, cultural environment.

Киселева А.В. Проблема формирования информационной культуры в...